ДРЕВНИЙ ГОРОДЪ

ГАЛИЧЪ

Костромской губернии

Рассказы о его прошлом и настоящем.
Бытовые очерки и обычаи жителей.
Историческое, географическое положение.
Промышленность и торговля.

Съ рисунками.

Собралъ и составилъ С. Сытинъ.

Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.

Москва — 1905

Предисловие к интернет-изданию.

В 1905 г., в Москве, в издательстве И. Д. Сытина вышла книга "Древний город Галич Костромской губернии" – первая обзорная историческая книга о Галиче. До неё был очерк "Галич" П.П.Свиньина 1831 года, статья священника церкви Козьмы и Демьяна Симеона Кострова "Галич и его уезд" 1849 г., а также работа В.А.Самарянова "Город Галич Костромской губернии в начале XVII в." 1877 г., но такой большой обобщающей книги, как "Древний город Галич", не было. По сохранившемуся историческому свидетельству, эта книга на самом деле была написана известным галичским краеведом, владельцем книжной торговли в доме, выходящем на Торговую площадь (ныне площадь Революции) между Костромской (Ленина) и Успенской (Свободы) улицами, Константином Васильевичем Палиловым, ставшим впоследствии одним из первых сотрудников галичского краеведческого музея. По своей ли скромности, или по другим причинам, связанным, например, с возможностями издания книги, авторство своё Константин Васильевич передал брату знаменитого книгоиздателя галичанина И.Д.Сытина – Сергею Дмитриевичу. Под именем С.Д.Сытина и вышла эта книга.

В книге собрано самое интересное об историческом прошлом города, приведены статистические данные, показан быт, обычаи и культурная жизнь простого народа. Написанию книги предшествовала проведенная К.В.Палиловым большая научная работа по исследованию документов и других материалов, на основе которых впоследствии создавался городской музей. Особый интерес представляет описание основных этапов насаждения и распространения православия в Галичском крае, а также действовавших в разное время в прошлом и современных автору православных храмов и монастырей в городе и окрестностях, словом, всего того, чего Галич лишился в годы советской власти, и что с таким трудом, по крохам, приходится в настоящее время возрождать. Но как много приобрел Галич с восстановлением колокольни собора Василия Великого, четырех глав Троицкого собора Никольского монастыря, а также Паисиева монастыря с его великолепным пятиглавым храмом Успения!

При советской власти книга не переиздавалась. Второе издание вышло в 1994 году в галичской типографии, а также часть книги (примерно половина) была опубликована в альманахе

"Галичский край", выпущенным той же типографией в 1995 году. К сожалению, оба тиража были небольшими, а качество печати – невысоким. Предлагаемое читателю интернет-издание воспроизводится, в основном, по тексту изданий 1994 и 1995 годов, и может в чем-то повторять неточности этих изданий. В предлагаемой редакции по сравнению с двумя предыдущими, сделаны некоторые поправки, примечания и уточнения, например, по географическим координатам Галича, устранены замеченные опечатки. Кроме того, для облегчения чтения орфография, там, где это возможно, приближена к современной, что, надеюсь, не затронуло своеобразия языка автора книги. Иллюстрации для интернет-издания были специально подобраны из числа фотографий Галича того времени, взятых из галереи сайта www.galich44.ru. Репродукции икон Божией Матери Овиновской, Преподобного Паисия Галичского и Божией Матери Федоровской взяты с интернет-сайтов www.kostroma-eparhia.ru, http://days.pravoslavie.ru, www.wco.ru/icons. Репродукция перед началом текста воспроизводит акварель 1857 года А.Кореонова "Городъ Галичъ", находящуюся в настоящее время в Государственном историческом музее в г. Москве. План исторических мест Галича взят из книги Памятники архитектуры костромской области. Вып. III. Кострома, 2001.

Надеюсь, эта книга, подготовленная специально для издания на сайте www.galich44.ru, будет первой среди многих книг по истории Галича, которые появятся со временем на этом замечательном сайте. Надеюсь также, что к 850-летию Галича будет восстановлен, хотя бы частично, и дом, связанный с именем К.В.Палилова – один из центральных в архитектурном ансамбле главной городской площади.

В заключение хочу выразить свою искреннюю признательность пользователям сайта www.galich44.ru за предоставленные фотографии и полезные обсуждения на форуме различных вопросов, возникавших при подготовке данного издания.

Mikhail.

Глава I.
Географическое положение Галича.
Древнейшие жители и урочища.

Галич, уездный город Костромской губернии, лежит между 58 гр. и 24 мин. северной широты и между 60 гр. и 2 мин. восточной долготы (Современное значение – 58^0 23' с.ш. и 42^0 21' в.д. Прим. ред.) в северной полосе Европейской России, от губернского города Костромы в 120-ти верстах, от С.-Петербурга – 958 верст, от Москвы – 462 версты. Галич окружен с севера Вологодскою губерниею, с запада — Костромскою и Ярославскою, с востока — Вятскою, с юга — Нижегородскою и Владимирскою.

Город расположен живописно при обширном озере, у подошвы высокого юго-восточного берега, который, обогнув его дугою гор, как неприступным валом, придает ему неимоверную привлекательность и разнообразие. Когда опускаешься с Костромской дороги, прежде всего открываются позлащенные верхи церквей

и колоколен; потом пред взорами стелются ряды разноцветных крыш, как будто плавающих на зеркальной поверхности озера, которое с другой стороны обложено синими горами, как кольцом. Климат Галича считается нездоровым, особенно в большие жары, когда вода в озере цветет.

Много воспоминаний пробуждает этот город. В нем самом и его окрестностях сохранились предания о древних мерячах-язычниках, о первых святых отшельниках, просветителях галичской стороны, о последних кровавых спорах галичских князей с великими князьями московскими, о нашествиях монголов, казанских татар, поляков и литовцев. В отношении древности Галич не менее других городов богат воспоминаниями и урочищами, останавливающими внимание любопытных искателей древности. Нет сомнения, что Галич лежит на земле мерячей, народа некогда могущественного и известного в нашей истории многими событиями; союзом с прочими народами, согласившимися призвать Рюрика на царство русское, походом к Царь-граду, упорством в принятии христианской веры, побегом за реку Оку, где большая их часть соединилась с мордвою, а остальная так слилась с русскими племенами, что исчезла с лица земли и совершенно потеряла свое народное отличие; только в Галиче удержались следы языка мерячей: некоторые урочища, сёла и города Костромской губернии носят еще названия, данные первобытными обитателями, как-то — реки: Нея, Шуя, Андоба, Индоса, Кусь, Тебза; озера: Неро, Нико, Рамин; села: Шебано, Емена, Юхоть, Кледем, Ликурга; города: Нерехта, Кинешма, Чухлома и проч. Галич на севере является в истории в

Вид с горы Столбище на Галичское озеро и Никольский Староторжский монастырь.

одно время с Галичем Волынским; впрочем, селение мерячей здесь существовало гораздо прежде Галича Волынского. По указаниям некоторых источников, первоначальное название города было «Галивон»; «Галич-Мерский» — происходит от заселения в старину этой местности язычниками — меря. Озеро называлось Нерон.

Древность загородных урочищ Галича простирается до веков язычества. Первый памятник есть поклонная гора, по Архангельской дороге. Здесь, говорит предание, находилась кумирня мерячей, в которой поклонялись идолу Яриле. Когда же христианская вера ниспровергла кумирни язычества, потомки мерячей, галичане, собираются сюда ежегодно отправлять трехдневное гулянье в неделю всех святых, что продолжается до сих пор. Место другого идола, Купалы, было при озере, в котором язычники впоследствии приняли святое крещение, и, может быть,

в воспоминание сего события празднуют 24 июня; горожане, мужчины и женщины, собирались гулять по берегу и кататься по озеру с песнями и весельем и оканчивали третий день гулянья обливанием друг друга водою. В настоящее время горожане не участвуют на этом празднике; празднует только одна Рыбная слобода. На противоположном берегу Галичского озера возвышается конусом гора, известная под именем Туровской. Нет сомнения, что это название уцелело еще от первобытных народов, имевших на вершине исполинского кургана языческую кумирню.

Два подобных кургана, меньшей величины, служили ему как бы подножием, или ступенями, по которым можно было достигнуть вершины святилища. Несколько лет тому назад крестьяне, роя землю в одном из этих курганов, отрыли большой глиняный сосуд, наполненный разными металлическими вещицами, большая часть их из красной меди грубой работы; были и серебряные. Все вещи представляют изображение змей, мышей, гребни и т. п., символические подвески, похожие на украшения священной одежды браминов во время их служения и волхвования.

Вещи были отправлены помещицей села Туровского в археологическое общество. Язычники, оставляя места, вероятно, зарыли в середину кургана священные предметы своего верования.

Впоследствии Туровское было любимым местом охоты галичских князей в дремучих лесах и глубоких водах озера. Из древнейшего описания города Галича видно, что после распространения христианской веры в Галиче Туровское называлось иначе селом Мыльным, по мыльным заводам; и в нем было девять церквей.

Глава II.
Основание Галича. Удельные князья галичские. Нашествие Батыя и казанских татар. Междоусобные распри. Присоединение Галича к московскому княжеству.

Когда и кем основан Галич — неизвестно. Первые достоверные известия о нем в галичских летописях упоминают о княжении в Галиче трех братьев: Симеона, Андрея и Феодора, около 1170 - 72 годов; и со времени нашествия на Россию Батыя, в 1238 году, «когда татары, по взятии Владимира, попленили города даже до Галича мерьскаго».

По преданию летописцев, Галич построен на образец Волынского Галича великим князем Юрием Владимировичем Долгоруким, сыном великого князя Владимира Мономаха, утешавшим себя в потере великокняжеского престола устройством городов в Ростовском своем княжении по подобию киевских, т.е. избирая для них по большей части сходные положения мест и давая им названия, одинаковые с последними. Впоследствии Галич принадлежал к Ростовскому княжеству, наконец — к Владимирскому.

Галич, подобно Новгороду, не преклонялся пред свирепым Батыем, превратившим Россию в пожарище, и не обстоятельства, не чудо отвели от него монголов, а храбрость галичского князя Дмитрия Константиновича, который мстил за кровь своего брата Василия ростовского, павшего с мечом в руках при реке Сити.

В 1245 году Галич был главным городом отдельного княжества, начиная с Константина Ярославича

Удалого. Феодор Васильевич получил ярлык от хана Чанибека и на княжество Костромское, а наследник его, Дмитрий Феодорович, лишен был княжеского удела великим князем московским, Дмитрием Донским, вероятно, за союз свой с князем суздальским, врагом великого князя.

С 1362 года Галичское княжество отдано было Донским сыну его Юрию, и значительно увеличено присоединенными к нему уделами и завоеванными землями: Двинкою, Холмогоркою и Емью. Галич три раза опустошала моровая язва, особенно в 1420 году.

В смутах удельных междоусобий Галич часто был жертвою их, и в 1434 году Василий Темный, преследуя дядю своего Юрия, разорил Галич. Едва ли какой другой город изо всех городов Костромского края потерпел от набегов казанских татар столько, сколько Галич. После Батыева нашествия на русскую землю, губительных последствий которого не избежал и Галич, казанские татары, по свидетельству летописей (см. Крживоблоцкого «Материалы для географии и статистики Костромской губернии. С-Пб., 1861 г.) разоряли Галич до 10-ти раз. Так, в 1427 году Галич храбро выдержал 4-х недельную осаду казанских татар; в 1439 году был разорен ими; в 1467 роду татары снова были в Галиче и пределах его; в 1505 году и следующих годах татары делали частые набеги на Галичскую область, следовательно, были и в Галиче; в 1532 году татары сделали нападение на Соль-Галичскую, полагать должно, через Галич; также в 1547 и 1549 годах они подвергли Галич разорению. Наконец, из грамоты, пожалованной царем Василием Ивановичем в 7116 (1605) году бывшему в Солигаличе Воскресенскому монастырю, видно, что казанские люди

Вид с Галичского озера на гору Столбище (Балчуг) и Никольский Староторжский монастырь.

воевали Галич с пригороды в 7065 (1557) году и в это время сожгли в Солигаличе означенный монастырь.

На одной горе, возвышающейся над окрестностью, видны еще остатки укрепления древнего Галича, называемого столбище. Высокий земляной вал, спускаясь с крутизны до самого берега озера, был неприступен для нападения неприятеля. Жители могли спастись на лодках через озеро. На вершине горы заметно небольшое укрепление, служившее наблюдательной бойницей для города. На столбище заметны места княжеского дворца и обширных садов, от которых остались вековые деревья. Предание говорит, что здесь скрыты Шемякою сокровища, награбленные им и братом его в Москве и Ярославле во время их бегства после утраты великокняжеского престола, а суеверие рассеяло слух между народом, будто клад этот показывается иногда в виде золотого корабля, но что заклинания его так страшны, что никто не решался добыть его. Однако, глубокие ямы показывают, что были смельчаки,

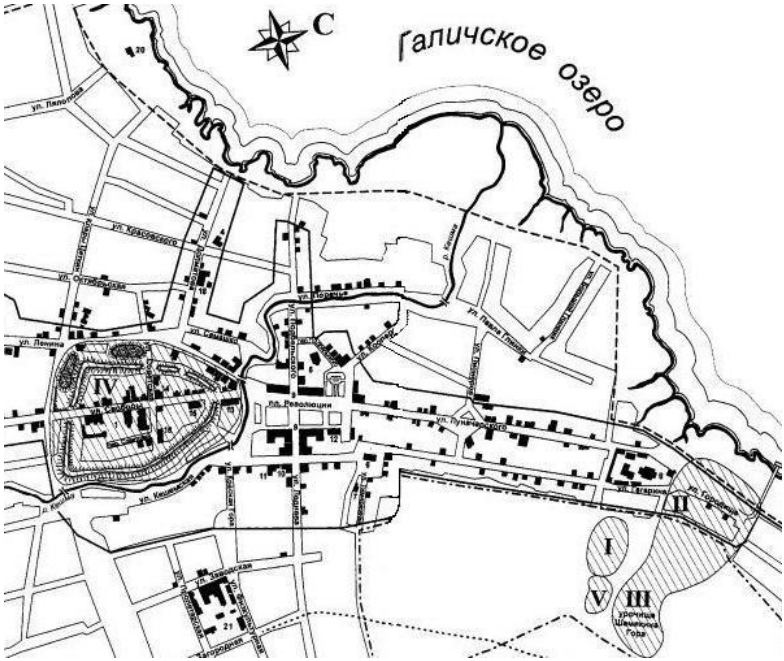


Схема расположения исторических мест на современной карте центральной части г. Галича.

I. Городище раннего железного века

II. Нижнее городище (XII-XV вв.)

III. Верхнее городище (XIV-XV вв.)

IV. Земляные валы и рвы третьей крепости (XV-XVI вв.)

V. Селище (XIII-XVII вв.)

которые, не боясь заклятий, пробовали дорыться до золотой кармы. На столбище до сего времени существует пруд, наполненный водою, несмотря на чрезмерное возвышение места.

Не понятно, почему после разорения Галича вел. князем Василием Темным в 1434 году, дядя его, Юрий

Дмитриевич галичский перенес крепость и дворец свой на новое место, которое, кажется, не представляло ни удобств для обороны от неприятеля по древнему образцу войны, ни приятностей для жизни: судя по разности места, занимаемого новым валом, оно должно было быть топкое и нездоровое, и долго еще после того дремучий лес окружал город. Если небольшая речка Кешма, протекающая по южную сторону вала, обеспечивала крепость в продовольствии и водою, то неприятель весьма легко мог заградить ее течение, а внутри не видно следов пруда.

Город, т.е. крепость, окруженный насыпным валом (окружность нового вала простирается по завалу до 577 саж. в поперечнике, внутри вала около 200 саж., а вышиною до 4-х саж.), был обнесен поверх насыпи деревянным тыном с несколькими башнями. Этот земляной вал был окружен широким и глубоким рвом, наполненным водою. В городе было трое ворот: ворота Архангельские, Покровские и Успенские. Между первыми воротами были две башни глухие, не имевшие особых названий. Между Покровскими и Успенскими воротами было три башни, также глухие; из них средняя называлась Наугольною и стояла к стороне горы Красницы. Далее, между Успенскими и Архангельскими воротами было 4 башни; из них 1-я от Успенских ворот была глухая и называлась башнею против Шатинской улицы, или просто Шатинскою; 2-я— Архангельскою и была проезжая; 3-я — Тайницкою, и последняя, ближайшая к Архангельским воротам, — безымянная; обе последние были глухие.

Как ворота и башни были неодинаковой архитектуры, так расстояние между ними было неравномерное. От Архангельских ворот до Покровских

Вид с колокольни Преображенского собора на остатки укреплений XV века. У горизонта слева – видны более древние валы.

было только 71 саж.; между тем, как, от Покровских до Успенских было уже 150 саж.; а от Успенских до Архангельских 245 саж. Ворота и башни занимали 46 саж.

Дети князя Юрия Дмитриевича, Василий Косой и Дмитрий Шемяка, были последними удельными князьями галичскими. Дмитрий Юрьевич Шемяка, однако, не долго правил княжеством и своими неблагоразумными распорядками восстановил против себя народ.

Знаменитая русская пословица — «Шемякин суд» — происходит от того, что Шемяка творил суд и расправу, не обсуждая законных причин правой и виноватой стороны, а судил под влиянием разных слухов, собственного взгляда и состояния души.

Приводим образец народного понимания того времени о суде Шемяки, выраженного в сказке шутом Шемяки Уродком, лично ему, в присутствии гостей.

Не широкое море Хвалынское разливается,
О высокий берег разбивается,
В высокия горы ударяется, —
Моя сказка начинается.
В некотором царстве,
В тараканном государстве,
Жил был тиун Рядило,
Словно у нашего диакона
Топота кадило.
Кто за него умеючи берется,
Тот никогда не обожжется.
Рядило криво на лавке сидел,
Да о правде очень радел:
Виноватого прощал,
А правого без рубахи отпущал.
Сердечно готов был за нищего заступиться,
Когда было чем в кошеле его поживиться.
Вот к нему пришел богатый с бедным судиться,
Да невдогад видно было впредь поклониться.
Богатый говорил: « Помилуй, отец родной,
Рассуди мужика со мной.
Я ему лошадь, воз дров отвезти давал,
А он, проклятый, всю ее ободрал;
Дорога до лесу была не худа,
Так пожалел хомута.
А лукавый и взгороди ему указать
Дровни к лошадиному хвосту привязать,
А подворотни не выставлять;
Конь ретив был,
Хоть и на трех ногах ходил,
И так усердно чрез подворотню рванулся,
Что без хвоста домой вернулся».
Богатый, проговоря ту речь, остановился

И в ноги судье повалился;
Бедняк же ничего не сказал.
А из-за плеча узелок показал.
Рядило взяток страх не любил,
А потому, как водится доброму судье, рассудил.
«Мужик, — сказал он, — кругом виноват,
И до тех пор у себя держать, поить и кормить –
Покуда новый хвост у коня отростит».
Богатый такому суду крайне удивился,
Но с тиуном — не со своим братом:
шуметь пострашился.
А когда он из палаты, воя, ушел,
То судья в узле вместо алтына булыжник нашел.
«Зачем ты камень в плат завернул, —
Спросил он мужика — да меня обманул?»
«Нет, я не обманывал, — мужик отвечал, —
А камень тебе с тем показал,
Что когда бы ты иначе рассудил,
То я бы тебе его в лоб пустил».

Дмитрий Шемяка первый в России ввел в употребления пищали, которые, вероятно, заимствовал из Литвы. Можно представить ужас, наведенный на московские полчища действием этих адских орудий. «Аже не взвидех Божьяго света, пали лицом на землю; токмо храбрые ограждашеся знамением креста, чуя преставление света». Так говорит один современный летописец, описывая осаду Галича великим князем Василием Васильевичем Темным в 1450 году. По окончании постыдной и кровавой борьбы Шемяки с великим князем Василием Темным за московский престол, а именно в 1450 году, город Галич вошел в состав единодержавия московского и стал управляться

великокняжескими боярами.

Суд и расправа были в руках их, но перенос дела следовал в Москву, где учреждён был особый приказ, под названием Галицкой четверти.

Взятие Галича достопамятно в истории нашего отечества тем, что этой битвой окончились кровавые и постыдные распри удельных междоусобий, бывшие одною из главных причин порабощения России монголами.

Великий князь даровал мир галичанам. Он не коснулся собственности ни одного из бояр Шемякиных, но имущество князя Дмитрия Шемяки роздал в награду победителям. В Галиче при удельных князьях была выбиваема своя собственная золотая и серебряная монета. На монетах великого князя Василия Васильевича 1453 года изображался всадник, поражающий змия.

Галич был отечеством четырех светильников русской Церкви: св. Филиппа, митрополита всея России, Павла Обнорского, Макария Унженского и Паисия Галичского, и — увы — самозванца Отрепьева. Галич был местом заточения знаменитых изгнанников: князя Андрея Шуйского, сосланного Борисом Годуновым, и Василия Иоанновича Шуйского, сосланного сюда самозванцем. В галичских темницах после того содержались поляки и литовцы, пришедшие с Лжедимитрием разорять Россию.

Глава III.
Галич в царствование Михаила Феодоровича. Влияние татарщины на нравы галичан.
(По писцовой книге г. Галича 1635)

В 1635 году, по описи, город был ветх: деревянного тыну уже не было, стояли одни башни, уже погнившие. Город состоял из крепости, из посада и из нескольких слобод.

Вот, приблизительно, что представлял из себя Галич по статистике того времени.

Внутри Галича, в кремле, жили преимущественно бояре, дворяне и дети боярские. Всего внутри города Галича дворов: 4 боярских, 1 двор воеводский, 66 дворов дворянских и детей боярских, 30 дворов пустых, 15 мест дворовых, 5 дворов монастырских (Зачатьевского девичьего, Новозаозерского, Флоровского, Железноборовского и Паисиева), 1 двор попов, место дворовое монастырское и место церковное после сожженной поляками церкви Афанасия Александрийского, сверх того, двор пуст — Рождества Пресвятой Богородицы, что на лугу.

В Галиче на посаде было дворов — 95.

Жителей:

а) Не тяглых: боярских и дворянских и детей боярских 10.

б) Тяглых посадских молодчих людей дворов 38, а людей 43. Лучших и средних посадских людей в Галиче на посаде нет; а которые лучшие люди были, те взяты к Москве в гостиную и суконную

сотню, а иные померли.

в) Бобыльских и бедных худых людей 192 двора, людей из них 213 человек, которые в сошное письмо с тяглыми людьми не погодятся, а имать (брать) с них оброк.

г) Нищих, вдов и бобылей, которые кормятся по наймам и меж двор (т.е. таких, которые достают себе пропитание, частью нанимаясь к достаточным людям для различных работ, а частью — собирая милостыню), а в сошное письмо и в оброк также не погодятся, дворов 131, да пустых дворов 211.

Жильцы этих последних или померли, или разошлись безвестно от долгов и от бедности.

Дворовых и огородных пустых мест 47. Итого тяглых посадских дворов, за исключением признанных неспособными к отправлению натуральных и денежных повинностей, было 230.

Государственные и городские общественные доходы и оброчные статьи:

Сошного письма в живущем четь сохи, да в пусте пол-пол-чети сохи новые пустоты.

Денежных четвертных доходов: оброку и пошлин с 38 дворов живущих тяглых по 10 алтын с двора — 11 рублей 13 алтын 2 деньги. Оброку с 192 дворов бобыльских по 5 алтын с двора — 28 руб. 26 алт. 4 ден. С 9-ти кузниц, что стоят на посадских дворах, оброку и пошлин по гривне с кузницы — 30 алтын.

С воскобойни — 1 руб. 12 алт. 1 деньга.

С главного перевозу, устроенного на реках Середней, Шокше, Едомше, оброку и пошлин — 17 алтын и 4 деньги.

Галичское озеро и рыбные ловли в реках, впадающих в озеро, были на оброке у галичан же — посадских людей. Сколько собирается оброку и с кого именно, то ведают в приказе Большого дворца.

«Какие другие откупы на посаде г. Галича, то ведомо в разных приказах. Сусло и квас, мельницы и перевоз, соляной ввоз и площадное письмо ведомо Галицкой чети по приходным окладным книгам. Таможенная пошлина ведома в Большом приказе; кабак в новой чети, а конския площадки (пошлина с лошадей) в конюшенном приказе».

«А что в Галиче на посаде, по новому письму князя Микифора Мещарскаго да подъячаго Феоктиста Тихомирова, сошнаго письма в живущем и в пусте и денежных всяких доходов, откупных и оброчных денег, пред прежним прибыло или убыло, — это неизвестно, потому что из Галицкия чети Галичу-Посаду с писцовых и с дозорных книг приправочных книг не дано, приправиться не к чему».

«А Государевы всякие денежные четвертные доходы, оброки и пошлины и иных разных приказов веяния подати платить им по старому ли окладу, или по новому письму, — и о том Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея России — как укажет».

Лавок, амбаров и других торговых заведений всего было в Галиче на посаде во всех рядах: лавок

92, амбаров 16, жилых лавок 62, еще амбаров 17 пустых; лавочных мест 28, скамей 13, скамейных мест 2; изб харчевных: жилых 6, пустых 2, место избное харчевное 1.

Между владельцами торговых помещений были лица и духовного звания. Так, соборный протопоп Стахей имел одну лавку в большом ряду и два лавочных места в верхнем ряду; с первой он платил оброку 2 алтына.

В числе 30 лавок, находившихся на площади от города были 3 лавки, принадлежавшие попам. С одной из этих трех лавок платилось оброку 3 алтына. Сверх исчисленных выше оброков и пошлин жители Галичского посада платили оброки с сенных покосов, которыми они владели по рекам: Святице, Сухой, Челсме, Шокше, Середней, по Едомше и Ихлеме и подле озера около Флоро-Лаврского монастыря.

Во всех этих покосах считалось 5250 копен (а по новому измерению вследствие Высочайшего указа от 3 октября 1366 года — 1250 десятин). Оброк посадские люди платили в Галичскую четь против сошной грамоты Ивана Буркина, что за прописью Михайла Тюхина, по деньге с копны, всего 26 рублей 8 алтын 2 деньги.

Из вышеизложенного очевидно, что город Галич в начале XVII века, после польского разорения находился в весьма бедном положении. Между тяглыми посадскими людьми не было не только лучших, но и средних людей; было только 43 души в 38 дворах так называвшихся в то время молодчих людей, которые платили оброку и пошлин по 10 алтын со двора.

Большинство платежного класса — 192 двора —

213 душ, состояло из бобылей и бедных «худых» людей, которые платили по 5 алтын со двора. Затем около 350 дворов принадлежали нищим, которые признавались неспособными к платежу повинностей, потому, что сами кормились милостынею, скитаясь между дворами сограждан, имевших возможность подать им что-нибудь. Но так как нищих в Галичском посаде было несоразмерно много, то все они и не могли кормиться в своем городе, но принуждены были, оставив свои дома в Галиче, разойтись по окрестностям. Бросивших свои дома было больше, чем оставшихся в Галиче, именно: первых 211 дворов, а последних 131 двор. О жителях этих 211 дворов в писцовой книге замечено, что они «или померли, или разбрелись безвестно от долгов и от бедности». Наконец, при описи 1635 года оказалось немало пустых дворовых и огородных мест, т.е. таких мест, владельцы которых в более или менее отдаленное время обнищали до того, что не могли построить новых домов и, вероятно, не жили в городе.

Из 239 торговых мест разных наименований было пустых — 46, т. е. почти пятая часть общего числа их. Между боярским и дворянским сословием заметно такое же обеднение, как и между посадскими людьми. Это видно из того, что в кремле Галича, где по преимуществу жили бояре и дворяне и дети боярские, пустых домов оказалось 30, да дворовых мест 15, а населенных дворов немного больше 70.

Ближайшею причиною такого обеднения Галича было нашествие Лисовского. В писцовой книге замечено о церкви Афанасия Александрийского, внутри города существовавшей, что ее «сжег Лисовский около 25 лет тому назад»; Лисовский же с литовскими

людьми сожгли церковь Рождества Христова в Галиче на посаде. По другим источникам известно, что Лисовским же сожжен был галичский Спасо-Преображенский собор, находившийся в кремле Галича, а это было в январе 1609 года. (См.: «Описание церквей и соборов Костромской епархии». Пр. Беляева, 1863 г., стр. 67.)

Этот собор, как видно, успели построить новый, а приходские церкви Афанасия Александрийского и Рождества Христова так и остались к тому времени не восстановленными после пожара. И если общественные здания не могли быть исправлены в течение 25-ти лет, то нет ничего мудреного, что много частных домов, обращенных в пепел, остались невосстановленными.

Но были и более отдаленные причины обеднения Галича. Это хищнические набеги казанских татар на Галич; как видно из вышеописанного в этой же книге, татары разоряли Галич до 10-ти раз. Если к этому прибавить еще разорение, произведенное в Галиче междоусобицей, существовавшей в половине XV века, описанной в предыдущей главе этой книги, между великим князем московским Василием Васильевичем Темным и мятежным князем галичским Юрием Дмитриевичем и сыновьями его — Косым и Шемякою, то надобно будет удивляться, как еще совсем не опустел Галич и не обратился в развалины. После последнего татарского набега, в 1557 году, наложили на Галич свою хищническую руку польские и литовские люди в 1609 году. (См. «Галич в начале 17 века» В.Самарянова.)

Желая ознакомиться с родами бояр и дворян,

имевших свои дома в Галиче, т. е. внутри злосчастного кремля галичского, мы составили список дворянским и боярским фамилиям; при этом были поражены необычайностью сделанного нами открытия. Дело в том, что некоторые между наиболее родовитыми дворянами, боярами, вместо христианских имен принимали и официально носили имена не только мирские, не церковные, например: Второй, Пятой, Грязной, Смирной и т. п., но буквально татарские, такие имена: Велинбаш, Мурат, Мурза, Олай, Сульмен, Танаш, Чеадай, и т. п. Чем это можно объяснить? Тем ли, что татарские наездники, ограбив жителей Галича, оставляли им жизнь под условием перемены христианского имени на татарское? Или тем, что татары не только грабежом и насилием желали утвердить свое господство в крае, но посредством более или менее миролюбивых и, так сказать, дружественных отношений к дворянским и боярским родам, видимым знаком чего со стороны последних было принятие имен, носимых предводите-лями татарских шаек? Или не было ли это со стороны бояр и дворян галичских, подвергавшихся многократ-ным набегам татар и натерпевшихся от них различных истязаний, унижающих человеческое достоинство и христианскую веру, — не было ли добровольною данью покорности и уважения к своим притеснителям, чтобы привлечь к себе их снисхождение и благосклонность?

Наконец, не настолько ли отатарились галичские бояре и дворяне, что носить татарские имена считали модою, которая, как видно, пережила время силы Казанского царства? Замечательно, что между посадскими людьми, жившими в Галиче, не было такого обычая относительно принятия татарских имен. Для

сравнения здесь помещаются два кратких списка родов дворянских и боярских по именам и краткий список посадских людей по именам, отчасти по фамилиям.

Мирские (не церковные) имена бояр, дворян и детей боярских:

Велинбаш (Шипов.)
Грязной (Бартенев.)
Деменьша (Нелидов.)
Космыня (Самылов.)
Молчан (Сипягин.)
Самарин (Кадников.)
Сельчук (Сытин.)
Танаш (Скрябин.)
Тихомир (Охлебников.)
Юрман (Свиньин.)
Мурат (Лазарев.)
Мурза (Шипов.)
Олай (Мичурин.)
Посник (Готовцев.)
Пятой (Свиньин.)
Томило (Рылеев.)
Улан (Свиньин.)
Чеадай (Строев.)
Черкас (Макаров.)
Чудин (Готовцев, Трунов.)

Мирские имена посадских людей в Галиче:

Баженко, Безсонко, Бирич, Богдашка, Вахрушка, Вторушка, Гневашко, Добрынька, Дружинка, Елько, Замятенко, Истомка, Крючок, Куфай, Марчок, Полутка, Помытня, Сулеш, Тренька, Чуфилко, Янко, Ярунька.

Из этого, хотя и небольшого, списка можно видеть, что посадским людям почти совсем не присваивались имена, звучавшие татарщиною. Что это значит? То ли, что сам народ уклонялся от незавидной чести носить то или другое татарское имя, или татары настолько презирали простой народ русский, что не позволяли ему этой чести без особых каких-нибудь уважительных причин? Или обычай, издавна усвоенный передовыми сословиями, не мог привиться к простому народу, подобно тому, как какая-нибудь мода воспринимаемая массою тогда уже, когда в высших слоях общества она утрачивает характер новизны? Решение этих и подобных им вопросов, невольно возникающих при мысли о сильном влиянии татарщины на нравы и обычаи наших предков, могут принять на себя специалисты и изучавшие памятники отечественной старины не по одному какому-либо источнику, а по многим.

Далее известно о Галиче, что в 1708 году он вошел в состав Архангельской губернии. В 1719 году сделан провинциальным городом этой губернии, а в 1778 году, при открытии Костромского наместничества, Галич вошел в состав Костромской провинции, а впоследствии при разделении России на губернии переименован уездным городом Костромской губернии.

Церковь Успения Божией Матери и Заозерский Авраамиев монастырь.

Глава IV.
Насаждение и распространение христианской веры в Галиче и пределах его.

Неизвестно, когда положено начало христианства в пределах нынешней костромской епархии и Галича. Из рукописного позднейшей редакции жития преподобного Авраамия, ростовского чудотворца, известно только, что он был уроженец города Чухломы, в 50-ти верстах от Галича, жители которой были язычники; первые сведения о христианском учении он получил от новгородских и псковских купцов, которые по делам торговли бывали в Чухломе, в доме родителей Авраамия; но он отошел в Ростов. Впоследствии преподобный Авраамий галичский, ученик и постриженник преподобного Сергия

Радонежского, поселился на западном берегу Галичского озера во 2-й половине XIV века и поставил здесь обитель в честь явленной ему на дереве иконы Божией Матери «Умиление».

Монастырь этот существовал до учреждения штатов 1764 года под именем Ново-Заозерского. После основания этой обители преподобный Авраамий удалился, из любви к уединенной и безмолвной отшельнической жизни, далее к северу и устроил обитель, известную под именем Великой Пустыни и другую в честь Собора Богородицы на реке Виге. Скрывшись отсюда, преподобный Авраамий удалился на берега Чухломского озера, где положил основание нынешнему чухломскому монастырю, названному по имени его Авраамиевым. Здесь преподобный Авраамий скончался в 1375 году. При гробе его открылись чудеса в 1622 году.

Судя по этому, в Галич христианская вера проникла в XII веке. Галичские летописи упоминают о княжении в Галиче трех братьев, Симеона, Андрея и Феодора, и о существовании в их время, около 1170 - 1172 годов, в Галиче двух церквей, из коих одну, во имя Всемилостливого Спаса, построил князь Симеон после удачной междоусобной войны со своими братьями, а при другой в 1172 году погребен князь Феодор, убитый в войне с братьями.

Откуда проникла христианская вера в костромские пределы? На этот вопрос, на основании имеющихся в епархиальном ведомстве сведений, можно отвечать положительно, что проповедники веры христовой пришли в костромские пределы «от запада, севера, юга и востока». Так, преподобный Авраамий

Ростовский (чухломской уроженец) получает в XI или XII веке просвещение христианскою верою с северо-запада, от христианских купцов новгородских и псковских; с севера же (из Устюга) в XV веке появляется в костромском крае преподобный Варнава Ветлужский; с юго-запада, из пустыни Радонежской, исходит в XIV и XV веках преподобный Авраамий Галичский и Иаков Железноборовский. Тихон Лухсский (в конце XV века), Геннадий Любимоградский, Ферапонт Чудный (XVI век), с юга и юго-востока (в XIV-XV в.в.) притекают в костромские пределы преподобные Пахомий Нерехтский (из Владимира на Клязьме) и Макарий Унженский (из Нижнего Новгорода).

Святая православная вера, насаждаемая, взращиваемая и укрепляемая сонмом этих святых, исполненных апостольской ревности, дала обильные плоды не только для костромской стороны, но даже и всей российской Церкви.

Из костромской стороны в половине XV века произошел святитель Иона, митрополит московский. Он — уроженец Солигаличского уезда. В 10 верстах от города Солигалича в приходе села Одноушева есть селение, называемое таким же именем, от имени родителя Ионы — Феодора Одноуша. В это селение каждогодно бывает крестный ход в первый воскресный день Петрова поста. Галич – родина святителя Филиппа, митрополита московского.

В конце XVII века пребывал в обители преподобного Макария Унженского богомудрый игумен Митрофан, и отсюда возведен на святительский престол воронежской епархии.

Таким образом, насадители веры и жизни истинно христианской в костромской стороне были святые отшельники мира, преподобные отцы: Авраамий Галичский, Пахомий Нерехтский, Иаков Железноборовский, Макарий Унженский, Паисий Галичский. Предание сохранило для потомства сведения о жизни преподобного отца Паисия только со времени настоятельства его в галичском Успенском монастыре, который еще при жизни святого настоятеля был назван его именем. Паисий упоминается в княжение галичского князя Дмитрия Красного в начале XV века. Этому святому угоднику чудесно явилась икона Божией Матери Овиновская. Преподобный Паисий при жизни своей пользовался особенным уважением не только удельных князей галичских, но и великих князей московских. Преподобный скончался 23 мая, во 2-й половине XV века.

Затем следуют просветители: Кирилл Новоезерский, уроженец г. Галича, Варнава Ветлужский, Тихон Лухсский, Адриан и Ферапонт Монзенские, Геннадий Любимоградский, блаженный Симеон Юрьевецкий, Святый Иона, митрополит всероссийский, и Митрофан, первосвятитель воронежский, и другие.

Ко времени учреждения в Костроме епархии в 1745 году в костромских пределах уже существовало 37 монастырей и пустынь и 767 приходских церквей, городских и сельских.

Глава V.
Церкви и монастыри города Галича. Принятие Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы. Крестные ходы в Галиче. Училища и богадельни.

Древний Галич и городская крепость, состоявшая из насыпных валов, до нашего времени видимых на месте, называемом «столбище», между Рыбною слободою и женским монастырем, вместе с княжеским дворцом и собором разрушены в 1434 году великим князем московским Василием Темным. Вследствие чего князь галичский Юрий Дмитриевич собор, крепость и дворец перенес на новое, в наше время занимаемое собором место, получившее название кремля, и все это обвел квадратным земляным валом, простирающимся до 4-х сажен в высоту и до 577 сажен в окружности.

Во время междуцарствия, при нашествии Лисовского, Галич и соборный храм Преображения Спасова, как видно из жалованной грамоты Михаила Феодоровича протопопу Ивану, были сожжены. После того построенный храм — был ли деревянный, или каменный, тот самый, который в первых годах XIX столетия разобран, о том точных сведений не сохранилось.

По данным описания Галича в **XVII** веке Самарянова — церкви и монастыри существовали в следующем порядке:

Церкви внутри Галича:

1) Соборный ружный храм во имя Преображения Господня;

2) Храм Покрова Пресвятой Богородицы, прежде бывший приходским, в 1635 году стоял без пения, и

3) Св. Троицы на подворье Паисиева монастыря. Кроме того, было место церковное. Об этом месте на 9-м листе писцовой книги замечено, «что на этом месте был храм во имя Офонасия Олександрийскаго» и что «сжег его Лисовский тому с 25-ть лет»,

В Галиче на посаде:

а) Ружных церквей четыре:

1) великомученника Георгия, да теплая Вознесения Господня;

2) благоверных князей Бориса и Глеба с приделом Иакова, боровского чудотворца;

3) великомученицы Варвары, стоит без пения, да теплый храм во имя Рождества Иоанна Предтечи с приделом Афанасия Александрийского;

4) великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы; другая теплая во имя святителя Николая с приделом во имя великомученицы Екатерины.

б) Приходских церквей пять:

1) место церковное во имя Рождества Господа Иисуса Христа, а церковь сожгли литовские люди. Другая церковь во имя собора архангела Михаила;

2) Богоявления с приделом Николая чудотворца. Другая церковь великомученика Георгия с приделом на полатях (по-нынешнему – на хорах) Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев;

3) Феодора Трихины. Другая церковь теплая во имя Космы и Дамиана с приделом Макария Желтоводского и Унженского;

4) Благоверного царя Константина и матери его Елены, да церковь теплая с двумя приделами Успения Божией Матери и апостолов Петра и Павла;

5) Воскресения Господа Иисуса Христа.

Монастыри:

Монастырей в Галиче было три:

1) Зачатиевский девичий монастырь. На монастырь храма зачатия св. Анны с приделом Благовещения Пресвятой Богородицы. Другая церковь теплая — св. Богоотец Иоакима и Анны с приделом апостолов Петра и Павла.

2) Монастырь Василия Кесарийского (мужской). На монастыре церковь во имя Василия Кесарийского. Другая церковь теплая во имя Введения Пресвятой Богородицы с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи.

3) Монастырь Николая чудотворца на Староторжье. В нем храм великого чудотворца Николая. Другая церковь теплая во имя св. муч. архидиакона Стефана. И этот монастырь был мужской. В то время служил в нем игумен Паисий.

Таким образом, в начале **XVII** века в Галиче монастырей было три с двумя отдельными храмами в каждом; а церквей не более 12-ти, в том числе одна соборная, 4 ружных, 5 приходских, 1 домовая (на подворье Паисиева монастыря) и 1 бывшая прежде приходскою, а потом стоявшая без пения. Отдельных храмов при всех этих церквах было 18.

Сверх того было два места церковных, оставшихся не застроенными после того, как стоявшие тут храмы сожжены были Лисовским и литовскими людьми. Поэтому до набега на Галич в начале 1609 года польских и литовских людей могло быть здесь отдельных храмов не более 20, а с включением монастырей — до 26. На чем основывались некоторые писатели, утверждая, что в Галиче было монастырей до 10, — неизвестно. Вероятно, в этот счет входили монастыри: Паисиев, Заозерский, Авраамиев и Флоровский — что на озере, как стоявшие в виду г. Галича, и другие, в XVII веке уже не существовавшие. Не считались ли в числе монастырей церкви, устроенные на подворьях 5 монастырей в кремле Галича? Но в 1635 году таких церквей была только одна, именно на подворье Паисиева монастыря.

Ныне существующие церкви г. Галича:

1) Соборный храм Преображения Господня, летний, каменный, крестообразный, о пяти главах, с каменною колокольнею и оградою, построен 1774 года, при особом попечении Симеона костромского и галичского и при пособии государыни императрицы Екатерины II, изволившей выдать, по просьбе, соборному протоиерею Симеону 1000 руб. ассигнациями на окончание постройки.

Преображенский и Благовещенский соборы.

Престолы: во славу Преображения Иисуса Христа на Фаворе и в честь преподобных Михаила Малеина, празднуется 12 июля, как день тезоименитства Михаила Феодоровича, и Макария Желтоводского и Унженского чудотворца.

Соборный храм, зимний, каменный, крестообразный, о пяти главах, построен в 1808 – 1815 годах попечением бывшего городничего г. Галича Ардальона Левшина на месте древнего каменного храма, по тесноте и ветхости разобранного в начале XIX столетия.

Престолы в честь: Божией Матери Благовещения, святого пророка Илии и преподобного Кирилла, новоезерского чудотворца, уроженца галичского, из рода Колычевых.

Собору принадлежит каменная часовня, поблизости Гостиного двора, устроенная гражданином Иваном Шилковым в память великого наводнения, бывшего 25 июля 1810 года.

Часовня св. Макария у Гостиного двора. С картины С.А.Власова.

Городские приходские церкви:

Рождества Иисуса Христа. Построена 1654 года.

Богоявления Господня. Построена в XVIII столетии при бытности здесь мужского монастыря, но самое время построения неизвестно. Одна из церквей освящена 1758 года протоиереем Симеоном.

Воскресения Иисуса Христа. Когда и кем построена, о том сведений не сохранилось (примерно конец XVIII века – прим. ред.).

Вознесения Иисуса Христа (Георгиевская – прим. ред.). Построена 1801 года.

Святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены. Построена сначала 1754 года иждивением гг. Постниковых церковь стоповая, а каменная заложена 1770 года, июня 13 дня, соборным священником Василием.

Святой великомученицы Варвары. Построена 1794 года.

В Рыбной слободе:

Святителя Василия Великого. Когда и кем построена – не известно с достоверностью, а по некоторым сведениям заложена 1768 года протоиереем Симеоном. 2-я (слева – прим. ред.) построена 1798 года. Престол в честь Божией Матери – Введения во храм.

Святой мученицы Параскевы, нареченной Пятницы. Построена 1812 года.

Святых Богоотец Иоакима и Анны. Построена 1799 года.

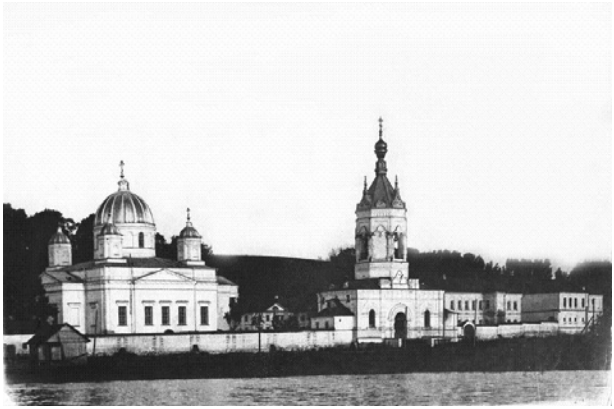
Святых Космы и Дамиана. Построена в 1755 году попечением и иждивением галичского купца Иакинфа Скорняжникова.

Крестный ход вокруг всего города совершается в день Святого Духа.

Монастыри:

Галичский Николаевский староторжский женский монастырь.

Монастырь стоит на самом берегу Галичского озера, на том месте, где в старину был торг, почему и назван староторжским. Кто и когда был основателем Староторжского монастыря, об этом нет достоверных сведений.



Предполагают, что он построен был преподобным Иаковом праведным.

Монастырь в начале своего существования был мужским, каковым стоял до последней половины XVII века. Обращен в женский в 1668 году. Неизвестно, по какому случаю это сделано. Первые старицы были переведены сюда, по повелению царя Алексея Михайловича и по грамоте монастырского приказа, от приходской Богоявленской церкви из того же города Галича, при которой, по писцовым книгам Мещерского, состоял тогда богадельный двор с кельями нищих.

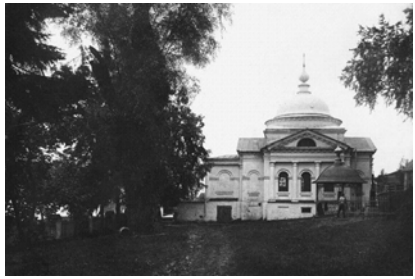
Стариц было сначала 20; но в 1674 году их было уже 30. В 1759 году переведены были в староторжский монастырь две старицы из упраздненного в том году галичского Зачатьевского женского монастыря. С ними поступило сюда и все хозяйство монастырское.

Церквей в монастыре две:

а) Внутри ограды монастыря каменная, теплая, Живоначальной Троицы с двумя приделами, из коих один в честь Покрова Божией Матери и св. мученика Платона, а другой в честь святителя Николая и равноапостольного князя Владимира. Церковь начата была строением в 1839 году, а окончена и освящена в 1858 году.

б) Вне монастыря, на монастырском кладбище,

церковь каменная, холодная во имя Живоносного Источника Божией Матери, устроена и освящена в 1833 году. Под нижними сводами церкви имеется престол во имя святого архидиакона Стефана. Под алтарем церкви Бориса и Глеба погребено тело преподобного Иакова галичского, «подобием аки Зосима соловецкий: на гроб его образ, а в церкви другой, схима на плечах». В монастыре сохранилась рукописная служба преп. Иакову, из которой видно, что во время пожара, истребившего монастырь препод. Паисия, священно-инок Иаков спас чудотворный образ Овиновской Божией Матери и после пожара поселился в обители святого Николая (что ныне Николаевский девичий) и здесь же погребен (5 ирм., ст. 3); что он не захотел быть погребенным в самой обители, но повелел, похоронить свое тело вне монастыря, у странных, где при составителе службы был и гроб его; что он прославился чудотворением спустя много лет после своей смерти; в числе чудес, бывших от его гроба, весьма часто упоминается исцеление «лютых трясавиц».



Монастырю принадлежит часовня во имя святителя Николая на Базарной площади Галича.

При монастыре школа для дочерей вдов и беднейших лиц духовного звания Галичского уезда; школа основана в 1849 году игуменьей Ангелиною.

Галичский Паисиев монастырь.

Монастырь находится в 1 версте от Галича. между костромской и кинешемской дорогами, живописно расположен на высокой горе и замечателен своей старинной архитектурой. Обитель основана в XIV веке преподобн. Паисием на земле боярина Иоанна Овина, во время удельного княжения и просвещения страны христианством. Сначала монастырь назывался Николаевским, по имени существовавшего храма св. Николая. Во второй половине

XV века он стал называться Успенским, в честь Успения иконы Божией Матери, чудесно явившейся боярину Иоанну Овину во второй половине XIV века, при закладке им вместе с игуменом Паисием новой деревянной церкви, на место таковой же обветшавшей. Во время пожара, истребившего эту церковь, св. икона Овиновской Богоматери сохранилась невредимою, несмотря даже на то, что от сильного жара расплавились на ней металлические украшения. В этом событии упоминается о преподобном Иакове галичском. В рукописном житии преподобн. Паисия Галичского повествуется. В монастыре преп. Паисия, при его жизни, между прочими был священноинок Иаков, который во время пожара, истребившего монастырскую церковь, выбив бревном церковные двери, вошел в пылающую огнем церковь, взял там чудотворный образ Овиновской Божией Матери и вышел оттуда сквозь пламень совершенно невредим, не опаливши даже одежды своей, несмотря на то, что металлическая украшения, бывшие на этом образе, расплавились. Тело преподобн. Иакова, перешедшего в Николаевский староторжский монастырь в Галиче, погребено под алтарем церкви на монастырском кладбище.

В житии преподобного Паисия галичского упоминается также о необыкновенной кончине благочестивого князя Дмитрия Красного. Кончина его описана так: «За несколько дней до кончины он лишился слуха, вкуса и сна. Хотел причаститься св. тайн, но не мог, — кровь лила у него из носу. Ему заложили ноздри, чтобы дать причастие. Когда его приобщили, он успокоился и даже принял пищу; потом заснул. Вечером заметили, что князь умирает, и прочитали отходную, и все решили, что он скончался; распорядились одеть его и приготовить к погребению. Печаль отразилась, на братии монастыря, и все молились об упокоении благочестивого князя Дмитрия, много послужившего добродетелью обители. Инок читал над ним заупокойные псалмы. В полночь одетый к погребению князь движением руки откинул с себя покров и, приподнявшись, не открывая глаз, запел церковные песни. Вся обитель ужаснулась подобному явлению. Пред утренею духовник Осия принес св. дары. У князя открылись глаза, и он, взглянув на потир, восклик-

нул: «Радуйся, утробо Божественнаго воплощения!» и причастился. Три дня князь пел псалмы и говорил о божественных предметах, узнавал всех, но слышать ничего не мог. Наконец 22 сентября 1440 года он скончался. Тело его перенесено в Москву. Икона Овиновской Божией Матери сохраняется в обители и почитается от местных жителей, как прославившаяся чудотворениями».

Церквей в Паисиевом монастыре две, одна из них в честь Успения Божией Матери. В этой церкви почивают под спудом мощи преподобного Паисия, во имя которого устроен придел этой церкви.

Другая церковь — во имя Святой Живоначальной Троицы, с двумя приделами: во имя священномученика Антипы и великомученика Димитрия мироточивого. О времени построения означенных церквей сведений в монастырских документах не сохранилось. При монастыре на Костромской дороге устроена часовня для сбора подаяний, обновленная в 1861 году.

Церковь Успения Божией Матери в Паисиевом монастыре.

Церковь Святой Живоначальной Троицы в Паисиевом монастыре.

В день Успения Божией Матери, 15 августа, бывает большой крестный ход от всех церквей г. Галича в Паисиев монастырь.

Принятие чудотворного образа Феодоровской Божией Матери из Костромы в Галич.

Первое перенесение Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы в Галич последовало 1861 года 17 мая. С тех пор продолжается ежегодно принятие иконы в Галиче.

Вот несколько слов из сказания об этом образе. Феодоровская явленная икона Пресвятой Богородицы находится в костромском кафедральном Успенском соборе. Эта чудотворная икона более шести веков пребывает в г. Костроме. Она явилась великому князю владимирскому и костромскому Василию Ярославичу, меньшему брату святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского, в половине XIII века, в 16 день августа, на сосновом древе, за речкою Запруднею, в двух верстах от прежнего городского кремля.

По перенесении этой святыни в Кострому, в соборную деревянную церковь св. Феодора Стратилата, названа сия икона Феодоровскою потому, что когда принесена была в г. Кострому, то некоторые из жителей костромских узнали в ней ту самую икону, которую они еще накануне, т.е. 15 августа — в день праздника Успения Божией Матери, видели несомую по улицам города Костромы человеком, похожим на святого великомученика Феодора Стратилата.

Церковь Феодора Стратилата сгорела, вместо её построена была новая деревянная же церковь, но и эта сгорела до основания. Чудотворная же икона Богородицы в оба пожара пребыла невредимою. После второго пожара великий князь Василий Ярославич построил новый каменный Успенский собор, существующий до настоящего времени, куда и перенесена была чудотворная икона и где пребывает доныне.

Празднование в честь св. Феодоровской иконы Божией Матери, вместо 15 августа, как было установлено в дни великого князя Василия Ярославича, перенесено на 14 марта в 1613 году в воспоминание того, что 14 марта 1613 года Михаил Феодорович Романов, принял в Костроме в Ипатьевском монастыре скипетр царя и великого князя всея России, при благодатном содействии костромской святыни — Феодоровской иконы Богоматери, которая вместе с московскою святынею принесена была при торжественном крестном ходе в Ипатьевский монастырь.

Многочисленные чудотворения, явленные иконою жителям Костромы и других близких и отдаленных мест, описаны в «Исторических записках о Костроме и ея святыне», соч. прот. Островского, изд. 1864 года.

Каждый год после Пасхи, в день преполовения Пятидесятницы, икона Феодоровской Богоматери привозится из Костромы в Галич. Галич, приготовленный в этот день, встречает икону с крестным ходом при звоне колоколов во всех церквах на черте города при многочисленном стечении народа, жителей Галича и приходящих из соседних городов, сел и деревень. Чудную картину изображает эта ожидающая благодати Божией разноцветная толпа собравшегося воедино народа. Взоры и мысли всех устремлены на гору костромского тракта, откуда должна показаться карета с иконою Богоматери; более усердные уходят для встречи за версту. Наконец, карета с иконою приближается при веселом звоне колоколов; толпа вздрагивает одним общим радостным восторгом и

стремительно кольцом обступает место, занимаемое хоругвями и духовенством. Икону Богоматери уставляют в особый сделанный для ношения киот, и начинается молебен при пении тропаря: «Пришествием честныя Твоея иконы». Молитвенное настроение толпы переполнено, у многих на глазах блестят слезы радости и умиления. После молебна икону на руках священников несут в собор, где служится всенощная с акафистом. Из собора чрез день носят икону по всем городским церквам и монастырям, где она пребывает по одним суткам. Все жители Галича, от богатого дома до бедной хижины, наполнены желанием принять икону Богоматери в дом для служения молебна, и не остается ни одной бедной хижины, которую бы не посетил чудотворный образ Богоматери. Во все время пребывания святой иконы Галич заметно принимает какой-то торжественный, праздничный вид — так действует на подъем духа в народе любимый и многочтимый чудотворный образ Феодоровской Богоматери.

Перед праздником Вознесения Господня, в 7 часов утра, начинается в галичском соборе и во всех церквах перезвон, а к 8 часам собирается в собор все городское духовенство в светлых облачениях. После литургии в соборе образ Богоматери, с крестным ходом и перезвоном, в предшествии духовенства, при пении умилительного канона, выносится из собора и провожается за черту города, для следования обратно в Кострому.

Здание Духовного училища на Успенской улице.

Училищ в Галиче пять: духовное, городское 3-классное, приходское, женское и рыбнослободское городское училище для мальчиков и девочек.

Городское училище на Благовещенской улице.

Глава VI.
Посещение императором Александром I Галича. Торговля и промышленность Галича, Рыбной слободы и уезда.

14 октября 1824 года, в 2 часа пополудни, государь император из Парфентьева прибыл в Галич, подъехав прямо к Преображенскому собору, где и был встречен духовенством. Преображенский собор сохраняет летопись на своих стенах о сем незабвенном посещении Благословенного в следующем сказании: «1824 года октября 14 дня Его Императорское Величество Государь Император Александр Павлович, Самодержец Всероссийский, обозревая восточные губернии, проездом из Кологрива в Буй изволил осчастливить и город Галич своим Высоким посещением, который, при колокольном звоне во всех градских церквах, среди торжественных восклицаний «ура», при сем соборе, в присутствии всего градского духовенства, встречен протоиереем Василием Костровым,

Слева в середине – дом купца Г. И. Вакорина, в котором обедал государь император Александр I в 1824 году (ул. Успенская).

с животворящим крестом, по вшествии в церковь о здравии Его Величества и всего Августейшего Дома произнесена сугубая ектения, по отпуске Его Величеству возглашено и пето многолетие; по окончании всего Его Величество Государь Император, приложившись к святой иконе Спасителя и изьявляя духовенству и множеству всякого звания, чина, пола и возраста людей свое Высокое благоволение, среди общих благословений, отправился в приготовленную для Его Величества квартиру, в доме купца Григория Иванова Вакорина, где, пробывши не более часа, изволил отправиться в дальнейший путь, в г. Буй, где и провел следующую ночь на 15 число октября».

Со времени царствования императора Александра I Галич понемногу превратился из грязного в чистый и правильно устроенный, доказательством чему служило очень заметно постепенное улучшение города зданиями, что служит лучшим свидетельством довольства жителей. Галич славился капиталистами, которые вели довольно обширную торговлю с обеими столицами и северными портами государства. В 1812 году считалось в Галиче 140 капиталистов. Затем, благодаря сокращению оборотов в торговом мире с портами, последовал почти полный упадок в капиталистах, несмотря на то, что галичские купцы отпускали в Петербург, Москву, Архангельск и Нижегородскую ярмарку в большом количестве масло, сало, кожевенный товар и грибы, а получали: железо, вина, чай, сахар, сукна, ситцы и прочие предметы необходимости и роскоши, и развозили их по всем ярмаркам, бывающим по разным селам уездов Галичского, Буйского, Макарьевского и Чухломского. В самом городе было пять кожевенных заводов и два замшевых

завода. В настоящее время в самом Галиче осталось только три кожевенных завода и один завод в деревне Шокше, в 5 верстах; замшевые — прекратили свое существование. Со времени введения винной монополии открыт здесь казенный винный склад; частные заводы: один пиво-медоваренный, один винокуренный и три кирпичных завода. Есть в Галиче лавки, в которых из числа изделий можно купить фарфоровые вещи, сукно, ковры — до черепка и рогожи, от лимонов и апельсинов — до мучного меду, от шампанского — до дрожжей. Базарные дни бывают по понедельникам и четвергам; сюда привозят в город из окружающих деревень и сел припасы и изделия, и съезжается множество крестьян. Какая жизнь, какое движение видно в эти дни, тем более зимой! Летом базары бывают очень нелюдны, за работами и отсутствием на посторонних промыслах людей. В Галиче раз в год бывает ярмарка с 1 по 6 декабря. Сюда приезжают тогда, кроме торговцев окрестных уездов, костромские, ярославские, павловские, со стальными изделиями, и бывали даже московские небольшие фирмы. Ярмарка проходит бойко, при огромном стечении народа, и торгуют хорошо. Промышленность собственно в Галиче самая незначительная.

В Галиче находится целая слобода, расположенная на южном берегу озера, называемая Рыбною, в которой жителей до 2000 человек, из этого количества жителей, исключительно занимающихся рыбным промыслом по Галичскому озеру, существует до 600 семей. Ловля рыбы в озере производится день и ночь почти круглый год. Озеро Галичское есть принадлежность города, утвержденная многими царскими грамотами,

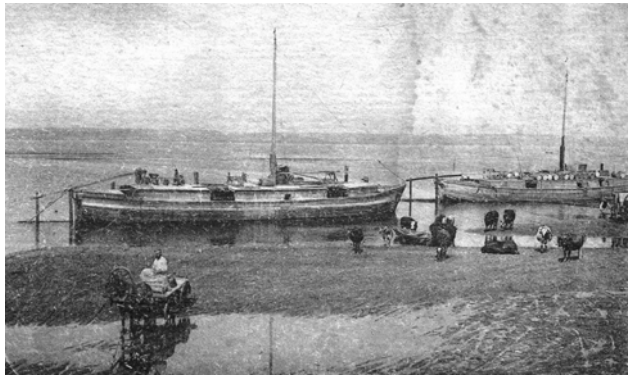
Рыбная слобода.

которые, начиная со времен великого князя Василия Иоанновича и грозного царя Иоанна — до Петра Великого, хранятся в оригиналах в правлении Рыбной слободы. Рыбаки за право пользования ловом уплачивают городу 1700 рублей в год.

Галичские рыбаки для лова делятся на партии, для заведывания которыми избираются ежегодно старосты; число человек в партии зависит от величины невода: так, при небольшом неводе – 4 человека, при среднем — 12, а при самом большом — 27 человек. Главная забота каждой партии заключается в том, чтобы найти место, где в большом количестве скопилась рыба, избирающая покойные логовища для зимовок. Это место заранее узнается рыбаками, и в тот день, когда начинается лов, каждая партия старается поспеть первая на место, для чего старосты с неводами и шестами спешат на лошадях. Кто первый опустит шест в воду, тот и получает право пользоваться большими пред другими выгодами во все время лова. Довольно интересны обычаи галичских рыбаков до начала лова. Партия, приготовивши для ловли невод, накануне

1-го числа сходится и покупает лоток калачей, которые относятся во двор к старосте партии, куда зовут друг друга таким образом: «Пойдемте колачи молить». Когда все соберутся, тогда высыпают калачи в нос невода, зажигают перед образом свечу и, помолившись Богу, садятся, ломают калачи и дают всем присутствующим, хотя бы были между ними и не принадлежащие к их партии; между прочим, здесь строго смотрят, чтобы кто-нибудь из пришедших не унес малейшего куска в свой дом, для чего предупреждают: «Сколько хошь ешь, а домой не носи». На другой день, 1 числа, рано утром собираются в другой раз, поздравляют друг друга с началом лова, покупают водки и пьют за здравие и благополучие домашних; с началом зари все рыболовы известной партии уезжают на озеро, и если первый лов удачен, то надеются, что в продолжение года будут иметь лов обильный и благополучный.

Ежегодно в озере вылавливается до 40.000 пудов разной рыбы: щук, ершей, окуней, плотвы, лещей, язей, и проч., кроме красной рыбы. Годовой лов в Галичском озере простирается до 50.000 рублей и более в год, но это не равномерно, бывает иногда годом меньше. Лучшее время для лова — весна и осень. Галичские рыбаки производят немалый торг мелкой рыбой, так называемой по-здешнему «вандыш»: это молодое племя рыбок, которым не дают сгодовать и прийти в настоящий рост. Их сушат в особо устроенных больших печах и продают от 10 до 15 коп, за фунт. Ловля их производится так называемыми «кипами», огромными, связками ольховника, которыми делают запруды в вырытых узких канавах и устьях маленьких речек; во время «цветения» воды в озере рыба огромными массами бросается на свежую воду в канавы и речки,



Баржи "Тихвинки" на Галичском озере.

и здесь ее встречает препятствие в виде брошенных «кип», связок и вершей, мелких сетей, которые ставятся в устье реки или канавы с такой плотностью, что рыба неминуемо попадает в верши и сети, где она запутывается в бесчисленном количестве и от тесноты задыхается; бывают случаи, что рыбаки пропустят время, и вытаскивают «верши» с массой дохлой, негодной в употребление рыбы. У рыбаков для ловли мелкой рыбы особенно устроены специальные неводы, очень частой вязки, в размере до 40 саж., которые удерживают, как бы рыба ни была мелка. Благодаря такому, отчасти хищническому промыслу, крупная рыба начинает уменьшаться в озере. Если у самих рыбаков не является сознания тяжелых последствий для них ловли таким способом – явного уничтожения рыбного промысла, что замечается за последние годы, то в этом случае могла бы прийти на помощь администрация города запрещением огораживания канав и речек такими запрудами, как кипы и верши. Потерять от этого ничего не могут — на чистую воду озера рыба вся из канав и речек возвратится снова; не выбирать ее мелочью дочиста

со дна, как ковшом, а давать возможность возмужать и прийти в надлежащий рост. Ведь это составляет самую необходимую доходную статью и пропитание всей Рыбной слободы, каковы же будут последствия, если этот источник доходов прекратится по вине самих потребителей и промышленников. К сожалению, невозможно представить статистических данных по вопросу количества пудов лова за несколько лет назад, но, судя по сравнению цен с прежними, рыба продается почти вдвое дороже, а народонаселения в Галиче прибавилось немного; это отчасти свидетельствует о явном уменьшении в озере рыбы и, нужно полагать, является последствием описанного хищнического уничтожения — лова мелкой рыбки.

Рыбу продают на базаре в Галиче жены рыбаков; есть скупщики, которые покупают рыбу возами и развозят по соседним городам. В весеннее время, при полноводии рек, открывается для Галича водяное сообщение с Волгою через посредство реки Вёксы, которая впадает в Буе в реку Кострому, и около 30 лодок работают для перевозки кладей. Реки, впадающие в озеро, Чёлсма и Шокша, изобиловали налимами и раками, но теперь они почти не попада-

Пристань возле улицы Набережной.

ются; река Чёлсма отличается своими высокими берегами, напоминающими по своим живописным видам Швейцарию и Богемию.

Мещане Галича и Рыбной слободы на своих обширных огородах разводят овощи: капусту, лук, огурцы, картофель и проч. Продажа капусты производится осенью, прямо с гряд огородов, окрестным сельским и деревенским жителям. Огороды служат очень важной доходной статьей галичских мещан. Несмотря на обилие лесов, ягоды здесь мало и она по цене дороже столичной; фруктов, яблонь и проч. совсем нет, хотя могло бы быть, если серьезно заняться плодовыми деревьями северных плодов.

Пчеловодство находится здесь еще в младенчестве: у крестьян не достает ни уменья, как обходиться с пчелами и как сберегать их, ни должной заботливости; от этого случается, что в одну зиму они лишаются половины своих ульев. Охотою здесь жители уезда занимаются мало, иногда, в свободное от полевых работ время. В здешних лесах водятся: медведи, лоси, волки, лисицы, зайцы, белки, а также куницы, барсуки, выдры и горностаи. Птицы: глухие и полевые тетерева, рябчики, утки, кулики; их хотя и бывает много, но крестьяне более дорожат своим зарядом, нежели такой птицей. На волков и лисиц ставят капканы. Охота за белкою предпочитается другим звериным промыслам, как по многочисленности добычи, так и по легкости, с какою она достается звероловам. Белки всегда живут стадами, они любят места, обильные еловыми шишками, семенами которых они питаются. Шкуры зверей покупаются здесь из первых рук приезжими маклаками.

Древесные породы: ель, сосна, пихта, береза, осина, ольха, лиственница, липа, рябина, черемуха и в очень малом количестве дуб и другие — растут хорошо.

Домашние животные здесь водятся те же, что и вообще в северной полосе — коровы, лошади, овцы, свиньи и проч.

Из хлебных растений засевается: рожь, ячмень, овес, а также лен и конопля; пшеница родится только на землях, хорошо удобренных.

Галич с уездом имеет народонаселения до 127.000. Хлебопашеством жители занимаются неохотно, и в летнее время дома остаются только малолетние, женщины и старики; мужчины же, с 15-летнего возраста, отправляются на заработки в Петербург и Москву. Галичане считаются искусными плотниками, печниками, малярами и кровельщиками. Они лето работают в столице, а зимою, если не занимаются мелочною торговлею, возвращаются по деревням.

Улица Пробойная. Вид с Торговой площади.

Многие из них остаются там постоянно. Достигнуть степени «подрядчика», это — мечта каждого плотника и маляра. Член каждой семьи, побывавший в столице, или живущий в ней, получает название «питерщика». Интересную картину представляют зимние базары Галича в декабре месяце, по своему многочисленному стечению окрестных крестьян и в особенности, приехавших из столиц «питерщиков» — маляров, плотников и проч.; они наряжаются во все наряды, которыми наградила их столица, начиная от сбруи лошади до модного ботинка; жены подрядчиков-маляров пестрят шляпами, блестят золотом и шуршат шелком, бархатом и хорошими мехами. Непременным законом для молодого «питерщика», желающего жениться, считается главным иметь лисью шубу, часы и приличный костюм. Почему-то здесь предпочитается лисий мех; если у жениха и дорогая барашковая шуба, ее не считают достойной внимания и приписывают это несостоятельности жениха. Вся эта огромная толпа разряженных людей гуляет по площади Галича в базарный день; по сторонам стоят плотно сомкнутые наблюдатели, в лице деревенских свах и кумушек, высматривающих женихов и невест; здесь же до мелочей узнается состояние и положение их. Многие щеголяют в своих лисьих мехах только до наступления марта месяца, т.е. до своего отъезда в столицу, а там эти меха поступают в алчные руки ростовщика для получения оправдательных средств зимнего щегольства.

Глава VII.
Бытовой характер жизни недавнего прошлого галичан. Свадебные обряды. Посиделки с песнями. Женские наряды.

Древние женские головные уборы русские отличаются особенным великолепием и красотою. Большая часть из них напоминает Грецию и служит лучшим свидетельством изящного вкуса наших предков. Напрасно захотим сравнивать с ними нынешние шляпы, тюрбаны, чепцы. Русские кокошники, повязки остаются, и останутся прекрасными для глаз всякого, между тем как шляпы и чепцы меняются через самое короткое время: довольно иногда нескольких месяцев, часто — нескольких дней, чтобы самый модный убор показался смешным и странным. Теперь у редких более состоятельных жителей Галича сохранились эти жемчужные поднизи-кокошники, но их не употребляют, а заменяют шляпами французской модели. Свадебные обряды между галичскими горожанами напоминали также любезную простоту наших предков и заслуживают быть отмеченными. Когда какой-нибудь отец семейства задумывал женить сына, то сзывал к себе ближайших родственников и предлагал на их рассуждение свое намерение. Потом из среды их выбирал самого расторопного, речистого, которого и посылал сватом. Сват, по приходе к дому невесты, стучал железным кольцом три раза и, вызвав отца ее для переговоров, объявлял ему о причине своего посещения. Отец невесты требовал времени хорошенько подумать о сделанном предложении и с тем отпускал свата назад. По возвращении в светлицу отец спрашивал невесту: «Люб али не люб ей такой-то». Невеста отвечала одними слезами или словами: «На то воля родительская».

Сказать свое мнение считалось величайшим неприличием и неблагоразумием. Заботливый отец разведывал о поведении и положении дел жениха. Когда вести добрые, и в назначенное время явится сват за ответом, его уже просят пожаловать в горницу, сажают за стол, честят, угощают, а настойчивый сват старается скорее выманить у отца невесты согласие на брак. Тогда зажигают восковые свечи пред иконами; все присутствующие начинают молиться, и отец невесты бьет с посланным по рукам. Сват тотчас же отправляется за женихом. По приходе последнего возобновляется тот же обряд, с тою только разницею, что при нем находится сама невеста, которую отец отдает жениху из полы в полу. Святость описанного богомоления считалась законом данного слова, и ни которая сторона ни под каким видом не могла нарушить данного слова: все были уверены, что на изменившего этому слову обрушатся все беды и несчастия. С этого времени жених каждое утро наведывается о здоровье своей будущей супруги, а с наступлением вечера опять отправляется к ней пить чай, в сопровождении одного из своих родственников. В переднем углу горницы, назначенной для приема дорогого гостя, приготовлен маленький столик, уставленный разными лакомствами, в числе которых почитались пряники и каленые орехи. Ласковая теща с низкими поклонами сажала за стол будущего зятя. Между тем, проворная сваха выводила невесту, убранную в самый лучший наряд: если она дочь человека зажиточного, дорогой жемчуг в виде сетки лежит на ее груди и покрывает ее голову; ее становят посреди светлицы. Ловкий жених берет свою суженую под белую руку и ведет за стол. Когда они усядутся,

отворяют широкие ворота настежь; толпы народа всякого пола и возраста приходят смотреть на сговоренную чету и слушать песни девушек, которые поют по случаю сговора своей подруги:

«Ты камочка, камочка моя,
Ты, камка мелкотравчатая,
Не давайся развертываться
Ни по атласу, ни по бархату,
Ни по аксамиту на золоте.
Как аксамит-то волю взял,
Хрущату камку развернул,
Все узоры повысмотрел,
Все круги позолоченные.
Как боярский сын волю взял,
Он Аннушку за руку брал —
Ивановну за белую;
Он повел за дубовый стол,
За скатерти браныя,
За яства сахарныя».

Большая часть галичских свадеб совершалась осенью. Между галичскими женщинами того времени существовала азиатская застенчивость; они выходили днем не иначе, как закрывшись большим опахалом, ставя в бесчестие, если их увидят в лицо мужчины. Накануне дня, назначенного для бракосочетания, все невестины подружки собирались к ней в дом топить баню, с песнями провожали ее туда. Там расплетали ей косу, а она, по обыкновению, плачет над нею, а девушки поют песни:

«Не трубушка трубила рано на заре,
То плакала свет Аннушка по русой косе:
«Ах ты, моя косынька. русая коса!
Разовьют тебя, косыньку, на шесть доль,
Заплетут тебя, косыньку, на две косы...»

Вечером жених привозит туалет (небольшой ящик с зеркалом), в который положены: башмаки, чулки, мыло, белила, румяна и другие мелочи, и дарит невесту, а невеста раздает эти подарки подружкам, которые на девичнике поют ей:

«Залетала пташечка
Во соловью клеточку,
За серебряну сеточку,
За золочену решеточку,
За жемчужну переплеточку:
А сама-то встоскуется,
А сама-то взгорюется …»

Или:

«Разлилась, разлелеялась
По лугам вода весенняя,
Унесло, улелеяло
Чадо милое — дочь — от матери»,

и проч.

В день свадьбы, лишь только начнут звонить к заутрене, невеста, вместе с молодыми родственницами своими, идет в церковь служить молебен. Исполнив христианский долг и возвратясь домой, она испрашивает благословение у отца и матери. После этого укладывают приданое, которое у достаточных

состояло из жемчужных уборов, парчовых и шелковых сарафанов, душегреек, полушубков и т. п. Потом собирают невесту под венец. Сначала чешут ей волосы, примачивая квасом, а брат ее, по старинному обычаю, сам обувал ее, после чего надевают парчовую юбку и шубу, опушенную куницами или соболями, несмотря на то, что свадьбы иногда бывали в июне месяце; голову, сверх жемчужной поднизи, покрывают фатою. Для сбережения невесты от дурного глаза и других порчей, по старому поверью, сваха втыкает украдкою от всех иголку в низ ее платья и подпоясывает поясом, выплетенным наподобие сетки. После этого уже надеются, что к ней не прикоснется никакая порча, не сглазит никакой дурной глаз.

Таким образом убранная невеста дожидается жениха; он приезжает за ней в сопровождении священника и большого поезда, состоящего из холостых его родственников, которых невеста дарит ширинками или тому подобным, смотря по состоянию. Отправляясь в церковь, строго наблюдают, чтоб не проезжать ни под каким видом мимо дома жениха, делая часто для этого большие объезды. Самая невозможность избегать этого поглазья почитается худым предзнаменованием.

По совершении священнодействия, все свадебные гости следуют за молодыми в дом жениха, где бывает уже приготовлен роскошный стол.

Во время пиршества новобрачную крутят, т.е. свивают ей две косы и надевают на голову огромный кокошник. Из-за четвертого блюда отводят молодых на покой. Молодой садится на постель, и пред ним с рабской покорностью и подобострастием стоит супруга его в ожидании приказаний. Тут, по завету блаженной

старины, самовластный муж протягивает ногу, и молодая жена снимает с него сапоги. Из правого сапога выпадают деньги, а из левого — плетка, в намек, что от мужа она должна ожидать и награды и наказания. Свадебные пиры нередко продолжались по две недели и более; самые бедные не смели праздновать менее шести дней. Все это исказилось и изгладилось в данное время.

Посиделки (или беседы).

После уборки хлеба, со дня св. Космы и Дамиана, во всех деревнях галичского уезда настает время посиделок. Девушки делают между собою складчины деньгами и хлебом, закупают сласти, варят пиво, и веселые вечеринки продолжаются до конца масленицы или до весны, когда, вместо душной избы, зеленые луга и тенистые рощи призывают к себе на труды и веселье сельских жителей.

В прежнее время девушки и молодые женщины приходили на посиделки с прялками, а молодые парни — с рассказами, песнями и гармоникой. Часто потухающая лучина покровительствовала тайным знакам, даже поцелуям. Здесь поются разнообразные песни, например:

«Гори, гори лучинушка,
Гори посветлее!
Прядись, прядись, мой чистый лен,
Прядись поскорее!»

Нигде столько нельзя услышать русских песен и ознакомиться с народными напевами, как на посиделках. Разнообразие их удивительно: веселые

сменяются печальными, печальные — свадебными:

«Ко мне ласточка прилетала,
Ко мне весточки доносила:
К тебе будет дорогой гость...»

и проч.

Но никогда не соединяется более веселья, игр, песен на посиделках, как на святочных вечеринках. Тогда уже деревенские красавицы ходят без работ, садятся чинно одна возле другой, и между тем, как обносят угощением — пряниками и пивом, они поют величание с припевом:

«Кому вынется, тому сбудется,
Кому сбудется — не минуется.
Слава!»

Потом начинались игры, гаданья:

«Покачу я колечко кругом города.
А за тем я колечком сама пойду,
Сама пойду — мила друга найду.
Слава!»

«Катилося зерно по бархату,
Еще ли то зерно бурмитское;
Прикатилось зерно ко яхонту:
Крупен жемчуг с яхонтом —
Хорош жених со невестою».

Или:

«Пойду млада к вереюшке,
Брякну я во колечушко.
Слава!

Как колечко скажется,
Так суженый откликнется.
Слава!»

И когда у одних сердце бьется от надежды и опасения, резвость возбуждает в других шутки и смех.

Подблюдные песни всегда начинались хвалою Богу и царскому дому: отличительная черта русского благочестия и усердия к царям с незапамятных времен. Пели:

«Слава Богу на небе,
Слава!
Государю нашему на всей земле
Слава!
Чтоб нашему Государю не стареться.
Слава!
Его цветному платью не изнашиваться.
Слава!
Его добрым коням не изъезживаться,
Его верным слугам не измениваться».

Посиделки мало изменили характер прежнего и до настоящего времени. В недавнем прошлом девушки собирались на посиделки в будние дни с прялками, по праздникам сходились без всякой работы — только веселиться. В настоящее время прялки совсем упразднены, и девушки сходятся только для веселья, разряженные во все наряды; в лице кавалеров, занимающих почетное место на посиделках, конечно,

являются «питерщики», заменившие высокие сапоги штиблетами и свою рабочую блузу питерским костюмом и крахмальным воротничком, непременно при «часах» и тяжеловесных шейных серебряных цепях. «Кавалеры» переходят из одного селения в другое с гармониками и остаются дольше там, где посиделки больше по количеству девушек, а потому и веселее. Многие этим временем решают свою судьбу и женятся. Девицы на посиделках поют песни для молодцов на тему о женитьбе, например:

«А Василий жениться собирался,
Сын Трофимович снаряжался.
Он на душечке на девице
На хорошей, на пригожей, круглолицей.
Уж как станут девицы песни пети
И невесту тебе припевати,
Василисою будут звати,
А Ивановной величати.
Подари-ка ее аленьким платочком,
Поцелуй шесть раз со разочком».

Молодец во все время пения этой песни ходит по полу и выбирает одну из числа сидящих девушек, в конце песни целует ее и садится на свое место; иногда поется та же песня, иногда разнообразят по очереди, рядом сидящему молодцу — тоже ходовая, например:

«Кто у нас умен, кто очень разумен,
А Василий умен, сын Иванович разумен,
Розань мой алый, виноград зеленый,
Очень баско ходит, манерно выступает,
Манерно выступает, сапог не ломает.

Сапог-от козловой, чулок-от шелковый,
В зеркало глядится, сам себе дивится –
Хорош уродился, пригож нарядился,
На коня садился, конь под ним бодрился;
К саду подъезжает, садик расцветает.
Из того ли садочка, выходила девочка,
Душечка Катя, она его любит
Шесть раз поцелует».

Песни сменяются танцами и играми танцуют преимущественно кадриль до польки включительно и разнообразят иногда игрой «в соседи». Эта игра происходит так: молодец с девицей, которая ему нравится, садятся рядом, так делают все участвующие в игре; двое из компании, начиная с конца, подходят к каждой сидящей паре по порядку и спрашивают: «Довольны ли вы своим соседом?» — ее, а кавалера: «Довольны ли вы своей соседкой?», и если оба довольны — просят показать свое удовольствие поцелуем, что те и исполняют, а если кто-либо из пары недоволен, то опрашивают, кого желают, и это желание исполняется.

Свадебные обряды собственно в Галиче ничем не отличаются от прочих городов, также и костюмы сменились на новейшие; в деревнях и селах уезда в день свадьбы после венчания за «красным столом» сходятся девушки и молодые бабы и песнями величают молодых, называя молодого князем, а молодую — княгинею. Гостям за столом поется тоже величание всем по порядку, называя их сватушками:

«Как у нашего у сватушки, у Панфила
Петровича,
Голова-то его умная, его умная — разумная.
Как на эту бы головушку сторублевую

шапочку,
А во эту бы шапочку в 50 рублей косыночку,
А во эту бы косыночку завернул бы я
полтинничек,
Подарил бы красным девушкам».

За эти величания, как молодой, так и гости, дарят девушек деньгами. На сельских и деревенских свадьбах пируют не долее 3-х дней, а для бедняков они бывают крайне обременительны в материальном отношении.

Восточный угол Торговой площади. Церкви Вознесения (Георгиевская) и Воскресения Иисуса Христа (справа).

Железнодорожный вокзал.

Глава VIII.
Галич в настоящее время.
Хронология замечательных событий в Галиче.

В настоящее время цивилизация коснулась, наконец, и Галича. В 1905 году закончится сооружение железнодорожной линии Вологда-Вятка, что даст более удобный и легкий способ общения города в промышленном и торговом отношении со столицами.

Центр города и Успенская улица.

Костромская улица.

В черте города строится железнодорожная станция; несомненно, от этого пути промышленность и торговля в Галиче должны развиться, благодаря удобству сообщения и значительной дешевизны доставки грузов не «гужом», а по железной дороге. Более всего для Галича желательно было бы, если бы правительство, рассматривая проект в данное время о проведении ветки на Кострому, остановившееся на двух путях по изыскании — Галич и Буй, обратило свое внимание на этот вопрос и решило бы дать ветку «Кострома-Галич», как в один из первых городов костромской губернии. Тогда можно было бы быть вполне уверенным, что Галич, имея в младенческом периоде свои кожевенные и прочие заводы ввиду невозможности развития их за неудобством доставки, получив здесь узловую станцию с двух сторон и благодаря обилию сырого материала и удобству устройства заводских сооружений, мог бы развить свою промышленность и торговлю до высокого положения, что немало могло бы способствовать в материальной поддержке не одного своего уезда, а и обедневших соседних уездов: Чухломского, Солигалич-

Вид на Галич с колокольни церкви Константина и Елены

ского, Кологривского и окружающих его больших торговых сел, среди которых он стоит главным центром производства и торговли. Вышеозначенные уезды и села так тесно связаны с Галичем, что операции оптовых покупок, необходимых для торговли, производятся здесь. Станция же Буй стоит в стороне и не может принести такой очевидной пользы для внутренних уездов Костромской губернии. Вот почему и желательна была бы ветка из Костромы на Галич.

Торговая площадь и Гостиный двор.

В данное время здесь существует кожевенных заводов 4: в деревне Шокше Каликиных, в Галиче Павловских, Преснецова и Бородатова, пивоваренный Архангельской, винокуренный Громова, казенный винный склад, земский склад сельскохозяйственных предметов. Три кирпичных завода.

Торговли мануфактурой: Сотникова, Момотова, Бурдастова, Вакорина, Яковлева; галантерейные: Александрова, Богомолова, Голубевой и много незначительных; скобяные и железные: Дубовой, Волкова, Наумова; мучные и бакалейные: Скорняжникова, Нешпанова, Круглова, Дубовой, Осиповой, Нефедьева, Шепелева, Рудомазина, Лагунского, Громова, Общества потребителей и другие; пушные (меховые): Сотникова, Бородатова, Стрижова; книжная, писчебумажная и учебные пособия — Палилова. Здесь обозначены по фамилиям только значительные фирмы, ведущие непосредственно дела со столицами.

Дом, где располагалась книжная торговля К. В. Палилова.

Хронология замечательных событий в Галиче.

Разорение Галича Батыем	в 1238 г.
Галич — главный город отдельного княжества	в 1245 г.
Моровая язва в Галиче	в 1420 г.
Голод в костромском крае	в 1422 г.
Четырехнедельная осада казанскими татарами г. Галича	в 1427 г.
Вел. кн. Василий Васильевич укрывается в Костроме от дяди своего, галичского князя Юрия Дмитриевича	в 1433 и 1434 г.
Вел. кн. Василий Темный возвращается в Москву на великокняжеский престол, отнятый у Шемяки, 17 февраля	в 1447 г.
Последнее междоусобное сражение вел. князя с Шемякою близ г. Галича; уничтожение галичского удела и присоединение его к Москве, 27 января	в 1450 г.
Нашествие Лисовского на костромские пределы	в 1608 г.
Открытие чудес при гробе преподобного Авраамия галичского, близ г. Чухломы	в 1621 г.

Моровая язва в костромском крае	в 1655 г.
Галич в составе Архангельской губернии	в 1708 г.
Галич — провинциальный город Архангельской губернии	в 1719 г.
Галич — уездный город Костромской губернии	в 1778 г.
Император Александр I посещает проездом Галич, 15 октября	в 1824 г.
Первое перенесение Феодоровской иконы Богоматери из Костромы в Галич, 17 мая	в 1861 г.

Источники при составлении настоящей книги:

Самарянов – «Памятная книга Костромской губернии»;
Свиньин — «Картины России»;
Беляев, протоиерей – «Описание соборов и церквей Костромской губернии»;
Самарянов — «Галич в XVII веке»,
«Житие преподобн. Паисия галичскаго».

Конец.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I.	Географическое положение Галича. Древнейшие жители и урочища	4
Глава II.	Основание Галича. Удельные князья галичские. Нашествия Батыя и казанских татар. Междоусобные распри. Присоединение Галича к московскому княжеству	8
Глава III.	Галич в царствование Михаила Феодоровича. Влияние татарщины на нравы галичан	17
Глава IV.	Насаждение и распространение христианской веры в Галиче и пределах его	26
Глава V.	Церкви и монастыри г. Галича. Принятие Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы. Крестные ходы в Галиче. Училища и богадельни	30
Глава VI.	Посещение императором Александром I Галича. Торговля и промышленность Галича, Рыбной слободы и уезда	50
Глава VII.	Бытовой характер жизни недавнего прошлого галичан. Свадебные обряды. Посиделки с песнями. Женские наряды	60
Глава VIII.	Галич в настоящее время. Хронология замечательных событий в Галиче	71